

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1032
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м X X I I I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 1032

СОДЕРЖАНИЕ

2407-2435 Орнитолог Борис Павлович Кореев (Кареев) –
ученик Николая Алексеевича Зарудного.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIII
Express-issue

2014 № 1032

CONTENTS

2407-2435 Ornithologist Boris Pavlovich Koreev (Kareev) –
disciple of Nikolai Alekseevich Zarudny.
N. N. B E R E Z O V I K O V

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Орнитолог Борис Павлович Кореев (Кареев) – ученик Николая Алексеевича Зарудного

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 9 августа 2014

Практически каждый орнитолог, имеющий отношение к изучению фауны птиц Казахстана и соприкасавшийся с творческим наследием Николая Алексеевича Зарудного, хорошо знает о работе «Орнитологическая фауна Семиреченского края». В числе соавтора Н.А.Зарудного в ней значится Б.П.Кореев, о котором до последнего времени почти ничего не было известно. В биографическом справочнике «Орнитологи Казахстана и Средней Азии» (2003) отсутствуют какие-либо биографические данные о нём, а его фамилия скромно значится в списке исследователей, о которых нет информации. Впрочем, от орнитологов старшего поколения мы знали, что был он военным, проходил службу в чине поручика артиллерии в конце XIX – начале XX веков в городке Джаркенте на китайской границе, коллектировал птиц, сделал немало фаунистических открытий, а потом в 1906 году совместно с Н.А.Зарудным опубликовал упомянутую сводку, ставшую библиографической редкостью. Из её текста становится понятным, что основана она на наблюдениях и коллекционных сборах Кореева, хотя по стилю понятно, что написана Зарудным. И всё... Ни даты и года рождения и смерти, ни одной фотографии, никаких других подробностей его жизни и научных занятий. Даже степень сотрудничества двух орнитологов не понятна. Был ли Кореев другом или сослуживцем Николая Алексеевича или передал ему свою коллекцию для определения и систематической обработки?

Несколько лет назад, когда писатель-натуралист А.Г.Лухтанов работал над вторым изданием справочника «Город Верный и Семиреченская область» и просматривал в алматинском архиве подшивку газет «Семиреченские областные ведомости» за 1907 год, он обнаружил в № 92 некролог об офицере Б.П.Карееве. Из него стало известно, что 11 ноября 1907 года Борис Павлович Кареев покончил жизнь самоубийством, застрелившись из браунинга, и был похоронен на верненском кладбище. Александр Григорьевич, интересующийся историей исследований природы Семиречья, уже давно пытался отыскать хоть какие-то сведения о судьбе соавтора Зарудного. Сходство инициалов и неко-

торых других деталей быстро убедило, что речь шла о том самом Корееве. Единственное, что вызывало недоумение, это написание фамилии – Кареев. Продолжая архивные поиски, Лухтанов по крупицам собирал сведения о верненском периоде жизни Б.П.Кареева. Отыскались и его прямые потомки, живущие в Санкт-Петербурге. В их семейном архиве оказалась и фотография Бориса Павловича в офицерской форме (рис. 1).

Рис. 1. Подпоручик Борис Павлович Кареев – выпускник Михайловского артиллерийского училища. Фото предположительно 1898 года.

Меня же интересовал вопрос, с чего началось увлечение Б.П.Кореева орнитологией и какую роль в этом сыграл Н.А.Зарудный. Документальных свидетельств их взаимоотношений, включая переписку и воспоминания современников, в литературе и архивах не нашлось. Тогда начал я свои поиски с тщательной проработки статьи Зарудного «Птицы Псковской губернии», в которой обнаружилось около 100 упоминаний Б.П.Кореева. Путём анализа и сопоставления дат с биографией Николая Алексеевича удалось проследить короткий жизненный путь Бориса Павловича Кореева и сделать интересные выводы. Ими я и хочу поделиться.

Псков – Петербург

Как стало известно, происходит Борис Павлович из дворянского рода Кареевых, потомственных военных. Юный Борис Кареев предположительно с 1889 года обучался в Псковском кадетском корпусе, считавшемся в России одним из лучших по качеству преподавания и

успеваемости. Этот корпус был создан 21 июля 1882 года указом императора Александра III на основе действовавшей с 1876 года Псковской военной гимназии и просуществовал до июля 1917 года. Здание корпуса 1784 года постройки прекрасно сохранилось до сих пор и находится на улице Некрасова 23. В советское время в нём находился Дом Советов, ныне – Администрация Псковской области и областное Собрание депутатов (рис. 2 и 3). Директором Псковского кадетского корпуса в 1891-1901 годах был генерал-майор Иван Андреевич Боголюбов (Игнатьев 1986; Михайлов 1994).

Рис. 2. Псковский кадетский корпус. <http://www.runivers.ru>.

Рис. 3. Здание бывшего Псковского кадетского корпуса, ныне Администрации Псковской области. <http://www.ru.wikipedia.org>

Кадетами становились исключительно дети офицеров, преимущественно дворян, имевших заслуги перед Отечеством. Воспитанники с 10-летнего возраста жили в интернате при корпусе, обеспечивались питанием и обмундированием за государственный счёт. Учебная программа корпусов носила общеобразовательный характер, при этом от-

давался приоритет точным наукам. Изучались Закон Божий, русский язык, словесность, чистописание, французский и немецкий языки, история, естествознание, география, космография, физика, математика, геометрия, алгебра, законоведение, рисование, черчение, пение, танцы. Много внимания уделялось строевой подготовке, гимнастике и фехтованию. Внутренняя организация и воспитательная система отличались военизированным характером и строгой дисциплиной: воспитанники делились на роты и отделения с офицерами во главе. «Инструкция по воспитательной части для кадетов Псковского кадетского корпуса» гласила: «Кадет воспитывается для того, чтобы из него вышел прямой, твёрдый и честный слуга, преданный своему Государю и Отечеству» (Михайлов 1994). Военные педагоги считали, что во время отдыха от учёбы кадеты должны не бездельничать, а развиваться физически и умственно. Поэтому экскурсии и чтение серьёзной литературы поощрялись, то на остальное накладывались строгие запреты. Кадетам, даже старшего возраста, запрещалось посещение публичных маскарадов, танцевальных вечеров и ресторанов. В цирк, синематограф, театр они могли ходить лишь во время отпуска и только в сопровождении воспитателей или старших родственников. Учёба в кадетском корпусе продолжалась 7 лет, после чего выпускники переводились в военные училища – общевоинские, артиллерийское, кавалерийское и инженерное (Николаевское). Современники отмечали, что высокий процент (до 23%) псковских кадетов-выпускников успешно поступали в артиллерийские училища, что свидетельствовало о хорошем уровне их подготовки, так как для этого требовался более высокий проходной балл, чем для поступления в общевоинские заведения (Михайлов 2004).

В такой обстановке проходили кадетские годы Бориса Кареева. В сентябре 1992 года в кадетском корпусе начал работать новый преподаватель естествознания – Николай Алексеевич Зарудный, к тому времени уже известный орнитолог и путешественник, автор научных трудов по птицам (рис. 4). До переезда в Псков Зарудный с 1879 по 1992 год преподавал в военной прогимназии Оренбурга и занимался изучением орнитофауны Оренбургского края. Фанатично увлечённый орнитологией, он увлекал наблюдениями за птицами и сборами коллекций своих друзей, коллег и учеников. Увлёк он этим занятием и юного кадета Кареева, который в свободное от занятий время стал наблюдать за птицами, приобретая навыки в их полевом определении.

Судя по перечню найденных им гнёзд, первые свои наблюдения и дневниковые записи он начал в мае 1891 года, отыскав два гнезда большой синицы *Parus major*. В общей сложности с 1891 по 1896 год им обследовано 114 гнёзд 39 видов птиц, в том числе в 1891 году – 2 гнезда (1 вид), в 1893 – 68 (27), в 1894 – 30 (20), в 1895 – 13 (10), в 1896 – 1 (1). Как видно из этого перечня, наиболее плодотворными бы-

ли 1893-1994 годы, когда он нашёл 98 гнёзд 34 видов птиц. В 1896 году количество гнёзд сократилось до одного, а за 1897-1998 годы вообще отсутствуют, что объясняется тем, что Борис Павлович в это время находился в Петербурге.

Рис. 4. Николай Алексеевич Зарудный – учитель Б.П.Кореева. <http://www.veters.kz>.

Несомненно, всем премудростям в отыскивании и описании птичьих гнёзд его обучил Николай Алексеевич, общепризнанный мастер этого искусства. В работе «Птицы Псковской губернии» имеется ряд упоминаний об их совместных экскурсиях (даты приведены по старому стилю): 9 апреля 1893 на болоте у села Курлы они вместе нашли 5 гнёзд чибисов *Vanellus vanellus*, 12 декабря 1893 охотились в Лисьих горах около Пскова, 19 августа 1894 отметили необычно раннюю встречу свиристея *Bombycilla garrulus* на Савино-Пустынской лесной даче, 5 марта 1895 посетили Георгиевский лес близ Пскова, 27 апреля 1895 в окрестностях деревни Боровой под Изборском обнаружили гнездо серого сорокопута *Lanius excubitor*, а 5 марта 1895 в Егорьевском лесу под Псковом нашли гнездо ворона *Corvus corax* с кладкой. Часть таких учебных экскурсий с кадетами имела учебный характер и совершалась под руководством Николая Алексеевича во время плановых занятий. На другие экскурсии, проводившиеся в свободное время, Н.А.Зарудный,

очевидно, брал с собой увлѣкшегося птицами кадета, для которого эти вылазки на природу были отдушиной в строгой кадетской жизни и возможностью увидеть много интересного. Во время таких экскурсий они добывали птиц для изготовления коллекционных тушек. Так, в ноябре-декабре 1897 года около Пскова ими была добыта серия экземпляров клеста-сосновика *Loxia pytyopsittacus*.

Известно, что Н.А.Зарудный был непревзойдѣнным охотником и коллектором, собравшим за время своих исследований около 20 тыс. тушек птиц. В годы работы в Псковской губернии он также уделял много внимания коллектированию, о чём свидетельствуют многочисленные экземпляры добытых птиц, упомянутые в повидовых очерках его работы. Несомненно, он также привил Борису все методические приѐмы добычи, препаровки, этикетирования и хранения птиц.

Рис. 5. Река Черѣха у места впадения в Великую. Псков.

Основными местами наблюдений была небольшая деревня Черѣха на южной окраине Пскова, расположенная у места, где реки Черѣха и Многа впадают в Великую (рис. 5). С 1896 года, после строительства железной дороги Псков–Остров, здесь построена одноимѣнная станция. Есть все основания считать, что в этих местах располагалось родительское поместье Кареевых. Сейчас в этом живописном уголке находится санаторий «Черѣха» (рис. 6). Именно здесь во время летних каникул, с мая по июль, Б.П.Кареев постоянно экскурсировал и нашѣл большинство птичьих гнѣзд. Иногда пунктами находок гнѣзд упоминаются Черешский, Егорьевский, Георгиевский и Черняковицкий леса, Талабское озеро, урочище Лужа на окраине Пскова, Козий брод, деревни

Кривощёково, Егорьевское, Кресты и другие. Кстати сказать, Зарудный не раз бывал в Черёхе, даже во времена отсутствия там своего ученика. Скорее всего, он был знаком с его родителями. Не исключены и родственные связи Зарудного с Кареевыми. Известно, что у него в те годы в Пскове жили родственники, в частности, брат жены Н.А.Зорин. В тексте статьи также упоминаются леса имений Н.А.Зориной и графа Строганова в Порховском уезде Псковской губернии.

Рис. 6. Санаторий «Черёха». [http: www. kurortmag.ru](http://www.kurortmag.ru).

Когда Н.А.Зарудный приступил к написанию своей работы «Птицы Псковской губернии», Борис передал ему свои дневники наблюдений и коллекцию птиц. Именно Кареева Зарудный в первую очередь называет в числе лиц, оказавших наиболее деятельную помощь в сборе материалов, в том числе и пока он отсутствовал в Пскове, совершая свои знаменитые путешествия в Персию. Кроме Б.П.Кареева, в сборе материалов о птицах Псковской губернии принимали участие Е.Исполатов, К.М.Дерюгин, В.Д.Андреев. Эту работу Зарудный завершил 27 января 1907, уже находясь в Ташкенте, куда он перебрался из Пскова в августе 1906 года.

В 1897-1898 годах Б.П.Кареев учился в Михайловском артиллерийском училище в Коломне (рис. 7). Из истории этого училища известно, что с 1894 года в нём был введён обязательный двухгодичный курс обучения, во время которого юнкера считались на действительной военной службе и при поступлении приводились к присяге. Учёба в Михайловской училище считалась почётной, так как на особо торжественных мероприятиях там присутствовал сам Государь Император. Начальником училища в годы учёбы Б.П.Кареева был генерал Николай Афанасьевич Демьяненко, известный тем, что удостоился чести преподавать курс артиллерии Александру III и другим особам импе-

раторской фамилии (Пеньков 2010). После двухлетнего обучения выпускники получали первый офицерский чин подпоручика и распределялись по родам войск и частям Российской армии. Звание подпоручика в современной табели рангов соответствует лейтенанту.

Рис. 7. Михайловское артиллерийское училище. Главный корпус. Вид с Литейного моста Александра II. [http: www.marina-online.com](http://www.marina-online.com).

На единственной фотографии, имеющейся в семейном архиве Кареевых, Б.П.Кареев изображён в форме подпоручика, выпускника Михайловского артиллерийского училища. На золотистых погонах виден узкий красный офицерский просвет и хорошо узнаваемый витиеватый вензель училища «М» (у юнкеров красный просвет был широким). Снимок сделан предположительно в 1898 году, когда Кареев окончил училище и получил офицерское звание. Фотографирование именно в этот день было традицией. Торжественный выпуск из Михайловского училища производился в августе.

Джаркент – Верный

В выборе места службы Б.П.Кореева после окончания им Михайловского артиллерийского училища, несомненно, определённую роль сыграл Н.А.Зарудный, любивший Среднюю Азию и подсказавший ему одно из ключевых мест, представляющих интерес для проведения орнитологических исследований. Таким местом стал город Джаркент в Семиречье.

Сопоставляя даты и пункты наблюдений птиц, имеющиеся в работах «Орнитологическая фауна Семиреченского края» (Зарудный, Кореев 2006) и «Птицы Семиречья» (Шнитников 1949), мне удалось в общих чертах определить время и места пребывания Б.П.Кореева в первые два с половиной года его жизни в Семиречье. Выяснилось, что прибыл он к месту своей службы в начале января 1899 года, но не сразу в Джаркент, как считается, а в Верный, где пробыл с января по апрель включительно, вероятно, в ожидании назначения или по другим обстоятельствам. Уже в это время он начал ведение орнитологических

наблюдений и сборы коллекции птиц, выезжая в ближайшие окрестности города (рис. 8). Два наиболее ранних экземпляра птиц его верненских сборов 1899 года датированы 31 января и 16 февраля, самые поздние – 26 апреля из ущелья речки Кастек в Заилийском Алатау. Известно также, что 30 и 31 марта он кратковременно выезжал из города Верного в Джаркент. Однако весь апрель Б.П.Кореев продолжал находиться в Верном и на место постоянной службы прибыл только в начале мая. Судя по датам наблюдений птиц, 7 мая он уже находился в Джаркенте, а с 15 мая по 16 июня – в урочище Тышкан, где тогда базировался летний военный лагерь джаркентского гарнизона (21 июня он вновь был в городе).

Рис. 8. Город Верный в конце XIX века. <http://www.vernoye-almaty.kz>.

О дальнейших занятиях Б.П.Кореева летом 1899 года сведений очень мало, но в одном из повидовых очерков упоминается о находке двух птенцов седоголовой горихвостки *Phoenicurus caeruleocephalus* и черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis* 2 июля в Тышкане. С 23 по 26 июля вместе с сослуживцами С.Е.Дмитриевым и Я.И.Корольковым он совершил восхождение на один из ледников в верховьях реки Тышкан. Среди замечательных находок птиц этой экскурсии был экземпляр красного вьюрка *Pyrhospiza punicea* от 24 июля, ранее не известный для Семиречья. Здесь же был обнаружен жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti* и другие высокогорные виды птиц. В начале августа он находился на юго-восточном побережье Иссык-Куля, о чём свидетельствуют упоминания о наблюдениях там орлана-долгохвоста *Haliaeetus leucorhynchus* и выводка филина *Bubo bubo*; 11 августа поднимался в верховьях реки Аксу, где обнаружил выводки краснобрюхой гори-

хвостки *Phoenicurus erythronotus* (Зарудный, Кореев 1906). В сентябре и первой половине октября он наблюдал за осенним пролётом птиц в окрестностях Джаркента, коллектировав много птиц. С 16 по 24 октября он совершил поездку в северо-восточную часть Тянь-Шаня, пройдя через Чунджу, Темирлик, Кеген, Нарынкол, Сумбе и Кольжат. Затем его наблюдения были продолжены в первой половине ноября и декабре (указываются встречи птиц 10 и 20 декабря).

В 1900 году Б.П.Кореев пробыл в Джаркенте весь год – с января до декабря включительно. В начале февраля побывал на реке Или у Дубунской переправы, откуда имеется добытый им экземпляр алтайского кречета *Falco altaicus* от 2 февраля. В течение марта и апреля он вёл наблюдения за весенним пролётом в окрестностях города, дважды (13 мая и 22 апреля) побывал на Борохудзирской переправе через Или (рис. 9), вероятно, во время кратковременных выездов в Верный. Во второй половине мая находился в военном лагере в урочище Тышкан. Лето и всю осень экскурсировал в окрестностях города.

Рис. 9. Борохудзирская переправа через Или.
Лето 1909 года. Фото из статьи Г.К.Гинса (1911).

1901 год уже редко упоминается в работе, в основном в виде отдельных наблюдений за прилётом птиц в городе и датируются с 12 марта по 20 мая.

Выяснилось, что в 1900 году Борис Павлович женился на Наталье Михайловне Ионовой – дочери военного губернатора Семиреченской области Михаила Ефремовича Ионова (Лухтанов 2014). В дальнейшем была служба в Верном и учёба в Академии Генерального Штаба в Санкт-Петербурге. В столице Борис Павлович, кроме профессиональной военной подготовки, увлечённо занимался востоковедением, стал активным членом Среднеазитского отдела Общества востоковедения и совместно с учёными-ориенталистами В.Ф.Гетце и С.Д.Масловским подготовил к публикации «Библиографию Афганистана». К сожалению, не миновали его революционные идеи, популярные тогда среди

молодых людей России, мечтавших о социальной справедливости, равенстве и революционных переменах в обществе. Вступление в партию эсеров стало для него роковым, так как после завершения учёбы в Академии и возвращения домой об этом стало известно верненской полиции. Грозили обыск, арест и суд, накануне которых и прозвучал роковой выстрел... Об этом уже было рассказано в нескольких очерках А.Г.Лухтанова (1911, 2013, 2014). Я же остановлюсь на времени службы Б.П.Кореева в джаркентском гарнизоне.

Джаркент, ныне Жаркент Панфиловского района Алматинской области, в переводе с тюркского языка означает «город на обрыве». Он расположен в 350 км от Алматы. Это небольшой пограничный городок в пустынной Илийской долине между Джунгарским Алатау и Тянь-Шанем. Через него в прошлом проходил важный торговый путь из Семипалатинска в Кульджу и другие китайские города. Из Верного, административного центра Семиреченской области, к Джаркенту вёл почтовый тракт, проходивший вначале через Илийск и перевал Алтын-Эмель, а позднее через Чунджу и Борохудзирскую переправу. Уже в те годы он имел название «Кульджинского тракта». Это название сохранилось до сих пор, участок трассы Алматы до Жаркента через Чунджу и Борохудзирский мост на реке Или сейчас часто называют просто «кульджинкой» (рис. 10).

Рис. 10. Борохудзирский мост через реку Или. 21 июля 2012. Фото автора.

Располагается городок на обрывистом берегу речки Усёк в 40-50 км ниже Тышкантау (рис. 11 и 12), одного из хребтов горной системы Боро-Хоро, который вклинивается из Китая в пределы Казахстана и чаще всего известен в нашей литературе под обобщённым названием с

Джунгарским (Жетысуским) Алатау. Основан он был в 1882 году, а уже с 1884 года стал центром Джаркентского уезда Семиреченской области, треть населения которого составили уйгуры и дунгане, переселившиеся из сопредельного Кульджинского края в Китае и принявшие российское подданство. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи, в 1897 году в Джаркете проживало чуть более 16000 человек, а во всём уезде – 122.6 тыс. человек, из которых казахи составляли 66.6%, уйгуры – 24.6%, русские – 4.6%. Городок быстро разросся и к 1912 году насчитывал уже 1500 домов и более 22.6 тысяч жителей (Мосальский 1913).

Рис. 11. Река Усёк. [http: //www.panoramo.com/photo_explorer/](http://www.panoramo.com/photo_explorer/)

Между долинами рек Усёк и Хоргос на протяжении 50 вёрст простирается песчаная пустыня, на запад тянется подгорная пустынная равнина, усеянная валунами с серебристыми чиевниками, кустами лоха, тамариксов, чингила и группами туранг. Местность вокруг города пересечена сетью арыков, а подходящие для земледелия участки земли превращены в поля, огороды, сенокосы и пастбища, на которых паслись верблюды и отары овец. На горных реках были построены водяные мельницы – жирмели, монопольным владельцем которых был купец Юлдашев, поставлявший муку джаркентскому гарнизону и в Китай. Горные долины и альпийские водоразделы использовались местными казахами в качестве жайляу – летних пастбищ.

«Джаркент, – характеризовал его один краеведов тех времён, – небольшой пыльный городок с правильно расположенными улицами, окаймлёнными превосходными посадками пирамидальных тополей и

садами, в зелени которых прячутся небольшие домики городских обитателей. Даже азиатская часть городка, в которой главное место занимает базар, не лишена зелени; лавки с китайскими товарами и дунганские харчевни придают базару своеобразный характер и напоминают о близости китайской границы» (Масальский 1913).

Рис. 12. Южные предгорья Джунгарского Алатау. 22 июля 2012. Фото автора.

Одной из достопримечательностей Джаркента тех времён была необычная мечеть, построенная в стиле буддийской пагоды. Её строительство было завершено в 1892 году дунганским мастером Хон Пиком (рис. 13). По свидетельству историков, в мире имеется только три храма подобного стиля – в Шанхае, Кульдже и Жаркенте. Кроме того, в городе было две православных храма: один – Пророко-Ильинский с позолоченными куполами, другой – военный. Первый прекрасно сохранился и действует до сих пор (рис. 14).

Ещё одним из знатных мест города в те времена был дом уйгурского купца и мецената Вали-Ахун Юлдашева, по своим размерам напоминавший дворец и включавший 40 комнат. Имелся также «колониальный магазин», принадлежавший этому богачу (Гинц 1911). Из учебных заведений было лишь городское училище.

Джаркент конца XIX – начала XX веков – типичный военный городок, в котором квартировали два полка Сибирского казачьего войска, пехотный полк туркестанских стрелков и артиллерийская батарея,

объединённые в Сибирскую казачью бригаду. Сибирские казаки в ту пору в полном смысле слова были пограничниками, так как несли охрану границы Российской и Китайской империй на всём пространстве. На долю джаркентского гарнизона приходился весьма сложный и опасный высокогорный участок границы от пика Хан-Тегри в Тянь-Шане до Джунгарских ворот. Казаки несли свою нелёгкую службу как на постоянных заставах-форпостах вдоль границы, так и дежурили с весны до наступления зимы на временных постах по горным перевалам. Кроме Джаркента, казачья сотня несла службу на левобережье Или в Кольжате. Отношения с Китаем время от времени обострялись, поэтому военные жили в постоянном напряжении и ожидании боевых столкновений (Краснов 1939; Волкова 2013).

Рис. 13. Современный вид жаркентской мечети. 6 мая 2012.
[http: // www.varandey_gude-Казахстан](http://www.varandey_gude-Казахстан)

Рис. 14. Ильинский храм 1892 года постройки. Жаркент. 6 мая 2012.

Для европейца, попавшего в эти пустынные места, жизнь в Джаркенте была непривычна, тяжела и привыкали к ней долго. Большую часть года дули шквалистые ветры, нередко бушевали песчаные и пыльные бури, сметавшие зимой снежный покров. С весны до осени стояла изнурительная жара с комарами, слепнями и мошкой. Окрестности изобиловали змеями, каракуртами и скорпионами. То было время, когда по поймам Или и Хоргоса ещё водились туранские тигры *Panthera tigris virgata*, наводившие ужас на местных жителей, а в пустыне вокруг города бродили стада сайгаков *Saiga tatarica* и джейранов *Gasella subgutturosa*.

Рис. 15. Один из домов верненского стиля начала XX века.
Жаркент. 6 мая 2012. [http:// www.varandey_gude-Казахстан](http://www.varandey_gude-Казахстан)

Казачи и солдаты жили в гарнизонных казармах, офицеры снимали городские квартиры в белёных саманных домиках с глиняными дувалами или деревянных домах характерного верненского стиля с резными ставнями и зарослями сирени под окнами (рис. 15). Город утопал в зелени садов, где росли яблони, виноград, урюк, слива, вишня, абрикосы. По тенистым улочкам текли арыки с квакающими лягушками; нарушая тишину, протяжно орали ишаки; степенно проходили караваны гружёных верблюдов, проезжали тарантасы с нарядными дамами в изящных шляпках и офицерами. На огородах с кетменями трудились уйгуры, которых в ту пору называли «таранчами», что в переводе означает «земледелец».

В те времена удалённость Джаркента от больших городов и культурных центров создавала большие проблемы семейным офицерам, стремившимся дать своим детям хорошее образование. Сначала их дети учились в гарнизонной школе, а затем их отдавали на обучение в гимназии Верного и Пржевальска. Большинство мальчиков с десяти-

летнего возраста, следуя семейным традициям, определялись в Ташкентский, Омский или Оренбургский военные корпуса.

Гарнизонная жизнь и успешность карьеры большинства офицеров зависела от культурного уровня командующего бригадой и полковых командиров. В конце 1890-х годов, когда Б.П.Кореев прибыл в Джаркент, Сибирской казачьей бригадой командовал генерал С.Е.Толстов, выходец из уральских казаков, ответственно и безупречно относившийся к службе. «У него была большая и дружная семья, – вспоминала в начале 1930-х годов М.Волкова (2013, с. 274), – которая сразу же сделалась центром общественной жизни всего гарнизона. Говорят, что никогда джаркентцы не веселились так, как в это время, никогда военные чины не чувствовали себя так хорошо и непринуждённо, как под управлением этого гуманного и справедливого начальника. Он был во всём примером для других. Часто экспромтом, в сопровождении одного лишь адъютанта, совершал он верховые поездки по 200-300 вёрст, чтобы лично ознакомиться с жизнью и нуждами казаков на постах, разбросанных в ущельях и на горных склонах вдоль китайской границы. Его любили, и он относился ко всем без исключения с ласковым доброжелательством. После командования Сибирской бригадой он шагнул в гору: был назначен на Кавказ военным губернатором и в то же время атаманом одного из кавказских казачьих войск, вёл шумную, светскую жизнь; затем, выйдя в отставку, жил почти безвыездно в Петербурге, но всегда говаривал, что нигде не чувствовал себя таким счастливым, как в Джаркенте».

Этой особенностью генерала совершать неожиданные инспекции казачьих постов на подчинённой ему пограничной линии и объясняется поездка Б.П.Кореева на погранпост Охотничий (Нарынкол) на реке Баянкол у подножия Хан-Тенри в первый год его службы в Джаркенте. Когда я сопоставил пункты этого сложного горного маршрута и даты, то был немало удивлён. Так, 16 октября они прибыли в Чунджу, 18 октября – на речку Темирлик (правый приток Чарына), 21 октября были в Нарынколе, а 23 октября – в Кольжате; чтобы попасть туда, им необходимо было преодолеть достаточно высокий перевал на хребте Кетмень. Этот путь протяжённостью свыше 500 км был преодолен на верховых лошадях в недельный срок, при этом Борис Павлович умудрился собрать ряд интересных экземпляров птиц для своей коллекции. В числе мест, где он побывал в том году, фигурируют также пограничный пост Бахты в южных предгорьях Тарбагатай и озеро Эби-Нур в Джунгарских воротах. Цели и обстоятельства этих посещений не известны, но, безусловно, это были служебные поездки, связанные с упомянутыми выше генеральскими инспекциями.

В первом десятилетии нового века Сибирской казачьей бригадой в Джаркенте до самого начала Первой мировой войны командовали ге-

нерал Жигулин, а затем генерал Пётр Петрович Калитин, сподвижник Михаила Дмитриевича Скобелева, принявший своё назначение в Джаркент чуть ли не как ссылку (Волкова 2013). Впрочем, для многих офицеров-дворян назначение в этот городок, который в военных кругах считался не иначе как туркестанским захолустьем, было малоперспективным для карьеры. Большинство из них стойко и терпеливо «тянули армейскую лямку», ожидая очередного повышения в звании, должности или, при счастливом стечении обстоятельств и родственными связям, перевода в другие воинские части поближе к центру. Другие, не выдержав, подавали в отставку и уезжали. Образованным военным, волею судьбы попавшим в этот «богом забытый уголок», выжить в этих условиях помогало не только обострённое чувство долга, чести и патриотизма, свойственное русским офицерам той эпохи, но и стремление к научным занятиям. Это позволяло не только отвлечься от однообразия служебных будней и быта, но и принести пользу Отечеству. Одни начинали заниматься сбором коллекций минералов, растений, насекомых, птиц, зверей, другие вели метеорологические и фенологические наблюдения. Многие увлекались охотой, публикуя в журналах и газетах описания животного мира тех или иных местностей. Примеров этому история знает великое множество.

Борису Павловичу повезло. В джаркентском гарнизоне он сразу же подружился с такими энтузиастами – офицерами Ярославом Ивановичем Корольковым (1843-1933) и Сергеем Евгеньевичем Дмитриевым (1861-1931). Первый из них – артиллерист – уже в те годы увлекался краеведением. Второго – полкового ветеринара Первого казачьего полка – манили совершенно не изученные ледники на вершинах Тышкана, и он строил планы по их обследованию и описанию. К одной из таких вершин они втроем вскоре и совершили восхождение.

Следует отметить, что этот город сохранил свой первозданный облик и колорит до сих пор (рис. 16). Разве что на улицах в плотном коридоре высоченных пирамидальных тополей стало много машин да добавились современные многоэтажки, коттеджи, магазины и кафе. В городе осталось ещё много одноэтажных построек конца XIX – начала XX веков, среди которых легко угадываются добротные купеческие дома. Даже бывший острог – гарнизонная тюрьма тех времён, сложенная из крепких брёвен, до сих пор стоит. По улочкам всё так же передвигаются ослики, запряжённые в арбы и везущие хворост или свежее сено. По-прежнему много военных в зелёных фуражках, ведущих охрану государственной границы Казахстана и Китая. Как и столетие назад, центром жизни здесь является многолюдный базар, заваленный овощами, фруктами и китайскими товарами, дымят шашлычные, призывно открыты гостеприимные уйгурские чайные и лагманные. Из садов доносится пение южных соловьёв *Luscinia megarhynchos*, чёрных

дроздов *Turdus merula*. Раздаются отрывистые трели зеленушек *Chloris chloris* и крики иволг *Oriolus oriolus*. Можно видеть, как кормятся на обочинах дорог, совсем не обращая внимания на людей, многочисленные майны *Acridotheres tristis*, кольчатые *Streptopelia decaocto* и малые *S. senegalensis* горлинки. Время от времени проносятся над вершинами тополей стаи розовых скворцов *Pastor roseus*.

Рис. 16. Улицы современного Жаркента на фоне хребта Тыпкан. 6 мая 2012.

В конце 1990-х годов я несколько раз побывал в Жаркенте и был поражён непохожестью его на другие казахстанские города. В нём гораздо сильнее сохранился дух старой Средней Азии. Помнится, именно тогда я задавался вопросом, где же мог бывать здесь служивший и живший в городе ровно сто лет назад орнитолог Кореев. Пройдясь несколько раз по улочкам и взглядевшись в прекрасно сохранившиеся купеческие и мещанские домики той эпохи, я понял: городок небольшой и практически везде в его центральной части Кореев мог прогуливаться по делам и быть приглашённым в гости к сослуживцам в любой из этих более или менее приличных домов. И уж точно посещал он необыкновенную мечеть-пагоду, строительство которой было завершено за 7 лет до его прибытия. Она как будто создана для того, чтобы люди приходили к ней полюбоваться красотой и изяществом форм и задуматься о вечном. Поражает и восхищает в ней всё: колонны, бамбуковые конструкции, разноцветье и витиеватость орнаментов, узоров и фигур (рис. 18 и 19). Не менее удивляет множество живущих внутри построек майн, малых и кольчатых горлиц. От их несмолкаемого гомона и хлопанья крыльями стоит невообразимый шум...

Рис. 17. Пагода и минарет Жаркентской мечети. Справа – Внутреннее оформление мечети-пагоды. 6 мая 2012.

Военный лагерь в Тышкантау

Тышкантау – один из хребтов системы Боро-Хоро, простирается на 40 км в широтном направлении от слияния Большого и Среднего Усёков до реки Хоргос. Наивысшая точка – пик Ормекши (Панфилова) – 4359.8 м над уровнем моря. С его южного макросклона в сторону Или стекают реки Усёк, Тышкан, Чижин, рассекающие горы глубокими ущельями с отвесными обрывами. Самый крупный ледник – Воейкова длиной 8.6 км – расположен в верховьях Чижина. На крутых каменистых склонах растут тянь-шанские ели и всюду, от подножия и почти до самого водораздела, зелёными пятнами мозаично разбросаны заросли арчи (рис. 18 и 19).

Орнитофауна небольшого и загадочного хребта Тышкантау, часто упоминаемого в статье, стала известна благодаря исследованиям Бориса Павловича Кореева. Однако обстоятельства, при которых происходило изучение птиц этих гор, до последнего времени были не известны. Как выяснилось, основную часть своих наблюдений Кореев осуществил во время нахождения с 15 мая по 15 июня 1898 и 1900 годов в полевом лагере джаркентского гарнизона, который устраивался у входа в ущелье речки Тышкан (рис. 22). Остальные были сделаны во время двукратных восхождений в верховья этой речки. Благодаря воспоминаниям Марии Волковой (2013), написанным ею в эмиграции, удалось восстановить некоторые подробности лагерной жизни военных, и я привожу их вкратце в этом очерке, чтобы понятнее был дух того уже далёкого времени.

Рис. 18. Южный склон Тышкантау. Вид на Илийскую долину с перевала Сарыбель. Август 1993 года.

Рис. 19. Истоки реки Тышкан. <http://www.pisum.bionet.nsc.ru>.

Спокойная размеренная жизнь гарнизона в Джаркенте каждый год резко изменялась 15 мая, когда весь городок приходил в оживление. В этот день начинался отъезд военных в летние лагеря, напоминавший великое переселение народов. Строго по графику в направлении гор Тышкан походным порядком в 40-вёрстный марш выступали первая и вторая казачьи сотни, затем артиллерия и пехота. Офицеры выезжали семьями, поэтому вместе с походными колоннами двигались тарантасы с их жёнами и детьми, гружёные семейным скарбом. Некоторые дамы, освоившие верховую езду, лихо гарцевали на скакунах. Следом за ними тянулись телеги и арбы татар и таранчей – торговцев.

Лагерь находился на степных покатых увалах обрывистого правого борта реки Тышкан у выхода её из гор. Он представлял собой ряды офицерских барачков и солдатских палаток с передней линейкой, обсаженной пирамидальными тополями, где происходили построения. Лагерь пересекал Большой арык – ручей, в котором брали воду и стирались. Перед въездом находился базар – торговые лавки с навесами.

Рис. 20. Полевой лагерь Сибирской казачьей бригады у подножия Тышкана. Приблизительно 1910 год. <http://www.maxpark.com>

«С утра до вечера жизнь кипела, как в муравейнике, – вспоминала о своих детских годах дочь одного из офицеров Мария Волкова, – Слышались звуки различных сигналов, учебная стрельба, залихватское пенье казаков или пехоты, ржанье лошадей, рёв ишаков на базаре и постоянный несмолкаемый шум Тышканки, к которому сразу было трудно привыкнуть. На широком плацу учились казаки и солдаты. Сновали офицеры, бодрые, подтянутые, посмуглевшие. Резко раздавались слова команды. Дымились походные кухни. Возле печек под открытым небом сутились денщики-повара, стряпая обед. Полковые дамы занимались домашними делами, чаще всего – чисткой ягод: мелкой, но необычайно ароматной полевой клубники или горной малины, в изобилии приносимой в лагерь киргизятами, – варили варенье, а иногда и просто предавались ничего-не-деланию. Дети, предоставленные самим себе, играли в «казаки» или в «разбойники», прятались в логах или бродили, разувшись в Большом Арыке, собирая красивые камешки или ловя руками забравшихся в заводи форелей. В середине дня всё утихало. Везде в одно время обедали, а после обеда отдыхали, прячась под кровлей от палящих лучей. Потом опять начиналось оживление. Мелькали офицеры, позвякивая шпорами. Дамы с накинутыми на головы яркими китайскими шарфами и няньки, окру-

жённые выводками детей, шествовали к горам за цветами. Большие, весёлые компании отправлялись в ущелье, где так круты тропинки, ароматны цветы и где в расщелинах скал таится ядовитый «иссыккульский корешок» (Волкова 2013, с. 280).

Передислокация гарнизона в полевой лагерь имело большое значение для джаркентских военных. Служба в городе во время летней жары и зноя была тяжёлой и утомительной, тогда как нахождение на свежем горном воздухе способствовало лучшей выучке личного состава во время постоянных тактических занятий и манёвров. Отрабатывались марш-броски, разведка, наступление и оборона в горах, охранение, взаимодействие конницы, пехоты и артиллерии. А для семей офицеров это был своего рода дачный сезон и отдых. В течение лета для обитателей лагеря устраивалось два-три праздничных мероприятия, сопровождавшихся стрельбами, конными состязаниями и лихой джигитовкой, во время которых казаки демонстрировали чудеса владения шашкой и скакунами. Завершались такие праздники театрализованным представлением – похищением невесты – с бешеной скачкой, стрельбой и криками на всю округу (Краснов 1939; Волкова 2013).

Пребывание в лагере заканчивалось артиллерийскими стрельбами, после чего батарея снималась с полигона и убывала в Джаркент. К этому же времени были приурочены и торжественные проводы отслуживших свой срок сибирских казаков, сопровождавшиеся торжественным построением, молебном и напутствиями командиров и однополчан. Последними пешим маршем Тышкан покидали пехотинцы – туркестанские стрелки, торговцы и припозднившиеся «дачники». Бараки заколачивались и лагерь пустел...

В таких условиях и проводил свою лагерную жизнь и подпоручик Кореев. Молодой, не обременённый семьёй, он всё свободное от службы время посвящал знакомству со здешними птицами, искал и описывал их гнёзда, препарировал добытых в коллекцию птиц. Следует сказать, что за два сезона он достаточно полно выявил состав гнездящихся птиц Тышкана, подтвердив характер их пребывания находками гнёзд и выводков. Перечень найденных им здесь на гнездовании птиц внушительный и включает следующие виды: чёрный аист *Ciconia nigra*, большой крохаль *Mergus merganser*, перепелятник *Accipiter nisus*, чёрный гриф *Aegypius monachus*, кумай *Gyps himalayensis*, стервятник *Neophron percnopterus*, бородач *Gypaetus barbatus*, трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*, скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, лесной конёк *Anthus trivialis*, полевой конёк *A. campestris*, клушица *Pyrrhonorax pyrrhonorax*, альпийская галка *P. graculus*, ворон *Corvus corax*, зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides*, туская зарничка *Ph. humei*, индийская пеночка *Oreopneuste griseolus*, черноголовый чекан *Saxicola*

torquata, каменка *Oenanthe oenanthe*, туркестанская горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros phoenicuroides*, седоголовая горихвостка *Ph. caerulescapularis*, черногрудая красношейка *Luscinia pectoralis*, расписная синичка *Leptopoeile sophiae*, оляпка *Cinclus cinclus*, джунгарская гаичка *Parus songarus*, красношапочный вьюрок *Serinus pusillus*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*, арчовый дубонос *Mycerobas carnipes*, скальная овсянка *Emberiza buchanani* и другие.

Итоги орнитологической деятельности

В свободное от службы время Б.П.Кореев много экскурсировал по тугаям реки Усёк в окрестностях Джаркента, бывал на Лопушном озере, на речках Песчаной и Каменной и в других местах. В осеннее время неоднократно выезжал на охоту в низовья Усёка на самое крупное в этих местах озеро Усёкское, в тростниковых дебрях которого водились кабаны, косули и фазаны (22-23 сентября, 5-8 октября и 3-5 ноября 1899, 28-29 сентября и 7 октября 1900). Особое внимание он уделял коллектированию птиц и, по примеру своего учителя, собирал их большими сериями, чтобы в дальнейшем изучать внутривидовую изменчивость и заниматься вопросами систематики. И этот подход быстро дал результаты. Среди интересных и редчайших фаунистических находок, сделанных им около Джаркента, следует назвать гималайскую пеночку *Phylloscopus subviridis*, добытую 17 сентября 1899 (известны ещё два залёта в Туркестанском и Ферганском хребтах). Недавно в коллекции Американского музея природы в Нью-Йорке был обнаружен экземпляр молодого самца большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus*, добытый Б.П.Кореевым 18 августа 1900 в окрестностях Джаркента. Ранее *A. orinus* была известна лишь по двум экземплярам, добытым в Северной Индии (Свенссон 2008). Не менее интересной была находка 10 сентября 1899 сероногой формы зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides plumbeitarsus* Swinhoe, 1861, ареал которой расположен в Средней Сибири между Восточными Саянами и Енисеем. В последующие 100 лет в Казахстане эта пеночка была встречена всего лишь несколько раз. Однажды был добыт восточносибирский подвид деревенской ласточки *Hirundo rustica gutturalis* (21 марта 1900 ст. стиля). Среди других новых и редких находок птиц для этой местности можно назвать экземпляры каравайки *Plegadis falcinellus* (26 сентября 1900), малого лебедя *Cygnus bewickii* (17 января 1900), сухоноса *Cygnopsis cygnoides* (20 марта 1900), кречётки *Chettusia gregaria* (28 марта 1900), азиатского бекаса *Gallinago stenura* (25 августа 1900), белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* (2 сентября 1900), тонкоклювого жаворонка *Calandrella acutirostris* (31 марта 1900), пятнистого сверчка *Locustella lanceolata* (22 мая 1900), горной славки *Sylvia althaea* (6 июля 1899), краснозобого дрозда *Turdus ruficollis* (14 октября 1899), овсянки-ремеза

Emberiza rustica (27 сентября 1899). Кроме того, в окрестностях Верного и Илийска Кореевым зарегистрированы редчайшие в Семиречье случаи весеннего пролёта двух форм белой трясогузки *Motacilla alba*: байкальской *M. a. baicalensis* и восточносибирской *M. a. ocularis* (соответственно 15 и 30 марта 1899), а у Айдарлы на правобережье Или – овсянки-крошки *Emberiza pusilla* (16 ноября 1899).

Находками гнёзд и выводков подтверждено гнездование в долине Усёка кряквы *Anas platyrhynchos*, чирка-трескунка *Anas querquedula*, белоглазой чернети *Aythya nyroca*, вяхиря *Columba palumbus*, кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto*, удода *Upupa epops*, деревенской ласточки *Hirundo rustica*, хохлатого жаворонка *Galerida cristata*, рогатого жаворонка *Eremophila alpestris*, туркестанского скворца *Sturnus vulgaris porphyronotus*, сороки *Pica pica*, восточной чёрной вороны *Corvus corone orientalis*, буланого вьюрка *Rhodospiza obsoleta*, южного соловья *Luscinia megarhynchos* и др.

Достаточно полно Б.П.Кореевым выявлено основное ядро зимней орнитофауны. Среди зарегистрированных и добытых им зимой птиц фигурируют экземпляры малой поганки *Tachybaptus ruficollis*, гоголя *Vusephala clangula*, чибиса *Vanellus vanellus*, черныша *Tringa ochropus*, бекаса-отшельника *Gallinago solitaria*, озёрной чайки *Larus ridibundus*, алтайского кречета *Falco altaicus*, балобана *F. cherrug*, сапсана *F. peregrinus*, мохноногого курганника *Buteo hemilasius*, зимняка *B. lagopus*, ушастой совы *Asio otus*, полевого жаворонка, серого сорокопуга *Lanius excubitor*, горного конька *Anthus spinoletta*, грача *Corvus frugilegus*, галки *C. monedula*, даурской галки *C. dauuricus*, восточной чёрной вороны, серой вороны *C. cornix*, расписной синички, оляпки, крапивника *Troglodytes troglodytes*, черногорлой завирушки *Prunella atrogularis*, чернозобого дрозда *T. atrogularis*, чёрного дрозда *T. merula*, рябинника *Turdus pilaris*, дерябы *T. viscivorus*, стенолаза *Tichodroma muraria*, зяблика *Fringilla coelebs*, горной чечётки *Acanthis flavirostris*, арчовой чечевицы *Carpodacus rhodochlamys*, тростниковой овсянки *Emberiza schoeniclus* и других видов.

Список мигрирующих птиц дополнен встречами таких видов как серощёкая поганка *Podiceps grisegena* (1 мая 1900), красношейная поганка *P. auritus* (22 апреля 1900), пеганка *Tadorna tadorna* (28-29 сентября 1900), серая утка *Anas strepera* (26 марта 1900), свиязь *A. penelope* (2 мая 1900), широконоск *A. clypeata* (15 марта 1900), хохлатая чернеть *Aythya fuligula* (2-7 мая 1900), серый журавль *Grus grus* (6 октября 1900), камышница *Gallinula chloropus* (27 апреля 1900), коростель *Crex crex* (8 мая 1900), погоныш-крошка *Porzana pusilla* (28 мая, 19 и 25 августа 1900) бурокрылая ржанка *Pluvialis dominica* (5-8 октября 1899), кулик-сорока *Haematopus ostralegus* (15-20 апреля 1900), большой улит *Tringa nebularia* (24 апреля – 7 мая 1900), фифи *T. gla-*

reola (5-8 октября 1900), щёголь *T. erythropus* (7 октября 1900), турухтан *Philomachus pugnax* (9-27 сентября 1899), кулик-воробей *Calidris minuta* (25 сентября – 8 октября 1899), большой кроншнеп *Numenius arquata* (20 марта – 3 мая), большой веретенник *Limosa limosa* (17 апреля 1900), гаршнеп *Limnocyptes minimus* (3 апреля 1900), круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (5-8 октября 1899), вертишейка *Jynx torquilla* (1 мая 1900), луговой конёк *Anthus pratensis*, певчий сверчок *Locustella certhiola* и других.

Таким образом, 1899 и 1900 годы – период наиболее активной орнитологической деятельности Б.П.Кореева. В это время им была собрана коллекция, включавшая 1532 экз. птиц. С 1901 по 1907 годы, в силу сложившихся семейных и служебных обстоятельств, он уже всё меньше и меньше уделял времени наблюдениям за птицами и сбору коллекции. Н.А.Зарудный (1910) в одной из своих статей упоминает экземпляр чижа *Spinus spinus*, добытый Б.П.Кореевым 17 ноября 1905 в окрестностях Верного и приводит его свидетельство, что чижи небольшими стайками держались около города с ноября 1905 по февраль 1906 года.

Следует отметить, что в 1912-1913 годах в Джаркенте и Кульдже проходил службу другой и увлечённый орнитолог-любитель – офицер-артиллерист Евгений Львович Шестопёров (1885-1940), также занимавшийся изучением птиц этих мест. В 1918 году, мобилизованный в Ташкенте в армию, он продолжил свои наблюдения и сборы птиц в Джаркенте, где находился до конца мая 1919 года, когда в Семиречье шла гражданская война. Особенно много им было найдено и описано гнёзд. Примечательно, что изучал он птиц не только в окрестностях города, но и в Тышкане, вероятнее всего, выезжая в описанный выше летний военный лагерь. Итогом его исследований стала статья «Материалы для орнитологической фауны Илийского края» (Шестопёров 1929), необычайно богатая фактическими данными, особенно по гнездовой экологии птиц. Таким образом, благодаря деятельности этих двух энтузиастов-офицеров орнитофауна этой части Илийской долины уже в первые два десятилетия XX века была изучена весьма полно.

Н.А.Зарудный высоко ценил вклад своего ученика в орнитологию, назван его именем целый ряд описанных новых форм птиц, из них в настоящее время признаются только две: туркестанский подвиод водяного пастушка *Rallus aquaticus korejewi* Zarudny, 1905 и горной чечётки *Acanthis flavirostris korejewi* Zarudny et Harms, 1914. Ещё 5 подвиод со временем были сведены в синонимы:

1. Дрофа *Otis tarda korejewi* Zarudny, 1905 отнесена в синонимы номинального подвида *Otis tarda tarda* Linnaeus, 1758.

2. Сизый голубь *Columba livia korejewi* Zarudny et Loudon, 1906, ныне синоним *Columba livia neglecta* Hume, 1873.

3. Ястребиная сова *Surnia ulula korejewi* Zarudny et Loudon, 1907, теперь синоним *Surnia ulula tianschanica* Smallbones, 1906.

4. Белокрылый дятел *Dryobates leucopterus leptorhynchus* Severtzov, 1875 был разделен на 2 непризнанные позднее формы: *D. l. korejewi* и *D. l. bucharensis* Zarudny, 1923).

5. Бурая оляпка *Cinclus tenuirostris korejewi* Zarudny, 1909 сведена в синоним *Cinclus pallasii tenuirostris* Bonaparte, 1850.

Имеются виды и подвиды, описанные совместно Н.А.Зарудным и Б.П.Кореевым. Среди них описанный в 1903 году как новый вид реликтовый дрозд *Merula relictia* Zarudny et Korejew, 1903. Впоследствии его свели в синонимы чернозобого дрозда *Turdus atrogularis*, а позднее признали как меланистическую морфу, объясняя непостоянством границ окраски оперения и отсутствием очерченного ареала (Портенко 1981). Ещё один совместно описанный подвид белой трясогузки *Motacilla alba orientalis* Zarudny et Korejew, 1903 был сведён в синоним *Motacilla alba dukhunensis* Sykes, 1832.

Нужно отдать должное большому трудолюбию Н.А.Зарудного, сумевшего найти время для систематической обработки коллекции и наблюдений Б.П.Кореева, а затем написания и издания работы «Орнитологическая фауна Семиреченского края», вышедшей отдельным изданием (Зарудный, Кореев 1906). Эта работа по объёму приведённого материала и качеству его обработки относится к числу классических трудов по региональной орнитологии.

Известный исследователь природы Семиречья Владимир Николаевич Шнитников по пути к месту новой своей службы в уездной городок Капал в Джунгарском Алатау в должности агронома Семиреченского переселенческого района, посетив весной 1907 года в Ташкенте Н.А.Зарудного, получил от него не только благословение на исследование новых мест, но и книгу, написанную в соавторстве с Б.П.Кореевым. «Вручённый мне Н.А.Зарудным экземпляр «Орнитологической фауны Семиреченского края», дополненный некоторыми примечаниями, сделанными мною со слов Николая Алексеевича, служил мне настольной книгой, и содержащиеся в нём данные были основой и исходным пунктом для моих собственных наблюдений. Передавая мне эту книгу, Н.А.Зарудный прямо указал те пункты, на которые мне следовало обратить особое внимание. В дальнейшем, начав заниматься птицами по приезду в Семиречье, я и сам увидел в книге существенные пробелы, на исполнении которых считал необходимым остановиться. С другой стороны, в коллекции Б.П.Кореева, результатом обработки которой и явилась названная книга, некоторые группы птиц оказались представленными особенно хорошо (сорокопуты, трясогузки, славки, жаворонки). На такие группы я уже сознательно обращал мало внимания, не желая тратить время на препарирование менее нужного

материала в ущерб такому, в котором чувствовался явный недостаток и который был более нужен для моей цели» (Шнитников 1949, с. 5).

Рис. 21. Памятный обелиск на могиле Н.А.Зарудного.
Боткинское кладбище Ташкента. 24 октября 2012.
Фото А.В.Давыгоры.

Этот труд имел важное значение в работе последующих поколений орнитологов, изучавших птиц юго-востока Казахстана, и был одной из наиболее часто цитируемых работ в основных орнитологических сводках XX столетия. Он не только навсегда увековечил имя Бориса Павловича Кореева как исследователя орнитофауны Семиречья, но и внёс загадку, связанную с написанием его фамилии, изменённую с лёгкой руки Н.А.Зарудного. Дело в том, что в авторах книги его фамилия написана как Кореев. Именно в такой транскрипции она вошла во все библиографические издания и орнитологические сводки. Однако в некрологе, приложенном к вышедшей «Библиографии Афганистана» (1908), его фамилия приводится в правильном написании – Кареев. Немного позднее, в книге «Птицы Псковской губернии», изданной в 1910 году, Николай Алексеевич продолжал упоминать его фамилию как Кореев. С каким смыслом это делалось, остаётся неясным.

Умер Николай Алексеевич Зарудный в 1919 году в 60-летнем возрасте в Ташкенте, на 12 лет пережив своего ученика. По инициативе

О.В.Митропольского 24-27 октября 2012 года в Ташкенте проведена международная конференция «Наземные позвоночные животные аридных систем», посвящённая памяти Н.А.Зарудного. В этой встрече приняло участие более 50 зоологов из Узбекистана, Казахстана, Таджикистана и России.

Памятным моментом этой конференции было открытие на Боткинском кладбище обелиска Н.А.Зарудному, созданного на пожертвования учёных стран СНГ (рис. 21). Теперь в этом городе вновь появилось место, куда можно прийти и поклониться памяти великого орнитолога и путешественника. Хочется надеяться, что со временем подобный памятный знак будет установлен и Б.П.Корееву в Алматы (Верном).

До сих пор неизвестно, что стало с коллекцией Б.П.Кореева и где она сейчас находится. Вероятнее всего, она была продана и вывезена за границу после его смерти. Недавно стало известно, что один из экземпляров птиц его сборов находится в Американском музее природы в Нью-Йорке, куда он попал из коллекции Ротшильда в 1930-е годы (Свенссон 2008).

В биографии Б.П.Кореева ещё множество «белых пятен». Наверное, со временем появятся исследования историков о роде Кареевых. Возможно, новые подробности биографии Б.П.Кареева (Кореева) прояснятся при изучении архивов Псковского кадетского корпуса и Петербургского артиллерийского училища. Хочется надеяться, что краеведами будет более подробно освещена дальнейшая судьба детей Бориса Павловича – трёх сыновей и дочери. Недавно в обзоре исследований, проведённых в пустыне Бетпак-Дала и прилежащих территориях, составленном В.А.Селевиным (1935), я обнаружил интересное упоминание об одной из ботанических экспедиций, совершённой в 1923 году в Чу-Илийские горы: «Титов В.С. с помощником Кореевым отправились со ст. Курдай в горы Анракой по Карою и Сарбас-тау, затем через Кокбас-тау прошли в долину Копа. Ботанические коллекции находятся в САГУ [Среднеазиатский государственный университет, Ташкент – авт.]. Дневники у автора» (Селевин 1935, с. 28). В данном случае, предположительно, речь идёт об одном из сыновей Б.П.Кореева. Известно, что в начале 1920-х годов семья Кареевых переехала из Петрограда в Верный, где местные власти оказали им поддержку и даже вернули им жильё – губернаторскую дачу в ущелье Малой Алматинки (Лухтанов 2014). В сводке «Птицы Семиречья» нашлось упоминание, что в коллекции Казахского университета в Алма-Ате имелся экземпляр *Lanius schach*, добытый Г.Б.Кореевым зимой 1929/30 года в низовьях Большой Алматинки (Шнитников 1949, с. 180). Судя по инициалам, коллектором, безусловно, был сын Б.П.Кореева. Примечательно, что написание фамилии как в первом, так и во втором случаях также приводится как Кореев...

Литература

- Волкова М. 2013. *Старые места (очерки): Джаркент. Тышкан. Верный. Кокчетав.* (16 марта 1933 г.): 271-290. <http://www.elan-kazak.ru/?q=arhiv/volkova-marya-starye-mesta-ocherki>
- Гетце В.Ф., Кареев Б.П., Масловский С.Д. 1908. *Библиография Афганистана / С.Д.Масловский (ред.).* СПб., 16: 1-123 (Сборник Среднеазиатского отдела Общества востоковедения. Вып. 2).
- Гинс Г.К. 1911. Таранчи и дунгане (Очерки из поездки по Семиречью) // *Исторический вестник* 8. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XX/1900-1920/Gins/text1.htm>.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Рос. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. 25, 2: 1-181.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* 12 (233): 903-913, (234): 939-957, (235): 975-983, (236): 1011-1021, (237): 1047-1066, (238): 1083-1092, (239): 1119-1129, (240): 1155-1170, (241): 1191-1202, (242): 1227-1240, (243): 1263-1273.
- Зарудный Н.А. 1910. Заметки по орнитологии Туркестана // *Орнитол. вестник* 3: 171-178.
- Зарудный Н.А., Кореев Б.П. 1906. Орнитологическая фауна Семиреченского края // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи.* Отд. зоол. 7: 146-247.
- Игнатъев А.А. 1986. *Пятьдесят лет в строю.* М.: 1-752.
- Краснов П.Н. 1939. *На рубеже Китая.* Париж: 1-125.
- Лухтанов А.Г. 2011. *Город Верный и Семиреченская область.* Алматы: 1-324.
- Лухтанов А.Г. 2013. Борис Павлович Кареев // *Номад* 3/4: 44-47.
- Лухтанов А.Г. 2014. Трагедия капитана Бориса Павловича Кареева: орнитолога, востоковеда и эсера // *Рус. орнитол. журн.* 23 (980): 889-899.
- Масальский В. 1913. *Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Туркестанский край.* СПб., 19.
- Михайлов А.А. 1994. Псковский кадетский корпус. 1882-1918 гг. // *Псков* 1: 60.
- Михайлов А.А. 2004. *Обаяние мундира. История Псковского кадетского корпуса.* Псков: 1-296.
- Ковшарь А.Ф. (сост.) 2003. *Орнитологи Казахстана и Средней Азии. Библиографический справочник.* Алматы: 1-248.
- Пеньков В.Д. 2010. *Золотые страницы истории Коломенского (Михайловского) высшего артиллерийского командного училища.* Коломна.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи в 1897 году. Губернские итоги.* 1903-1905. СПб: 1-89.
- Портенко Л.А. 1981. Географическая изменчивость темнозобых дроздов (*Turdus ruficollis* Pallas) и её таксономическая оценка // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 72: 72-110.
- Свенссон Л. 2008. О находке большеклювой камышевки *Acrocephalus orinus* на территории Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.*: 225-226.
- Шестопёров Е.Л. 1929. Материалы для орнитологической фауны Илийского края // *Бюл. МОИП.* Отд. биол. 38, 1/2: 154-204; 3/4: 205-248.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья.* М.; Л.: 1-665.

